

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

POSSEV

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire politique et social en langue russe. Allemagne

В НОМЕРЕ: А. Светов — Перед судом истории; А. Николин —
Большая чистка; С. Волховской — Ленинград сегодня; Н. Рутыч
— М. И. Кутузов; Г. Сольский — Дело в стервятниках; Б. Лит-
винов — Границы ночи.

Адрес редакции и издательства: Verlag „Possev“-Frankfurt/Main, Merianstraße 24 a
Представительство редакции в Берлине: „Possev-Vertheimung“-Berlin-Grünwald, Hohenzollernstraße 59-60

Выходит по воскресеньям

Цена отдельного номера в розничной продаже 70 пф.

IX ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 МАЯ 1953 г.

№ 20 (366)

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Кончается весна и близится лето. Но нет тепла в сердцах людей. Надежды, разбуженные концом сталинской эры и речью Эйзенхауэра 16 апреля с. г., блекнут и суровая правда действительности встает в откровенной наготе: между идеями свободы и коммунизмом не может быть примирения.

«Правда» в № 115 от 25 апреля посвятила всю первую страницу выступлению президента США Эйзенхауэра. Советские правители стали в позу оскорбленной невинности и, конечно, обвиняют во всем англоамериканский блок, который-де «преследует неосуществимые цели мирового господства», для чего ведет гонку вооружений и создает военные базы «на тех территориях, которые имеются в виду использовать в агрессивных целях против СССР».

Девичья честь коммунистов оскорблена упоминанием Эйзенхауэра о странах Восточной Европы, которым должна быть предоставлена «свобода своих собственных форм правления и право свободно объединиться с другими странами в мировом правовом сообществе». Коммунисты на заявление Эйзенхауэра о том, что «формы правления в странах Восточной Европы навязаны извне», отвечают, что «было бы странно ожидать от Советского Союза вмешательства в пользу восстановления свергнутых этими народами реакционных режимов».

Мы не сомневаемся, что вожди коммунизма как огня боятся всякого вмешательства извне в судьбу поработанных ими народов, но на вопросе о «реакционности» следует остановиться.

Все легенды о прогрессивности коммунизма, о его «сияющих вершинах» — удел лишь «прогрессистов», обольщенных красивыми словами и фасадами советской пропаганды.

На самом деле коммунизм, обещавший «прыжок из царства необходимости в царство свободы» (Энгельс), принес прыжок в царство всеобщего принуждения и попрания свободы. Вместо Божеских и общечеловеческих законов коммунисты знают только закон коммунистической целесообразности. Они создали режим, который требует непрерывных жертв и прославлений. Во имя чего? — во имя отодвигаемого всё дальше в будущее «прекрасного завтра», которое при коммунизме никогда не наступит.

Коммунисты заявляют, что они строят новый мир. Но что это за мир? — Это мир страха и нужды, организованного насилия государства, для которого люди — рабочий скот и простая статистика. Идеал коммунизма бесчеловечен, так как коммунизм не признает индивидуальной ценности человеческой личности. На место достоинства человека и ценностей духовной культуры, он поставил ценность материи. Коммунистический мир — это мир, в котором должны умереть, как воля к свободе, так и простые человеческие чувства и отношения. Во всем этом — реакционная сущность и мракобесие коммунизма.

Но может ли свободный и гордый человеческий дух смириться перед бездушной машиной коммунизма? Может ли оставаться её рабом?

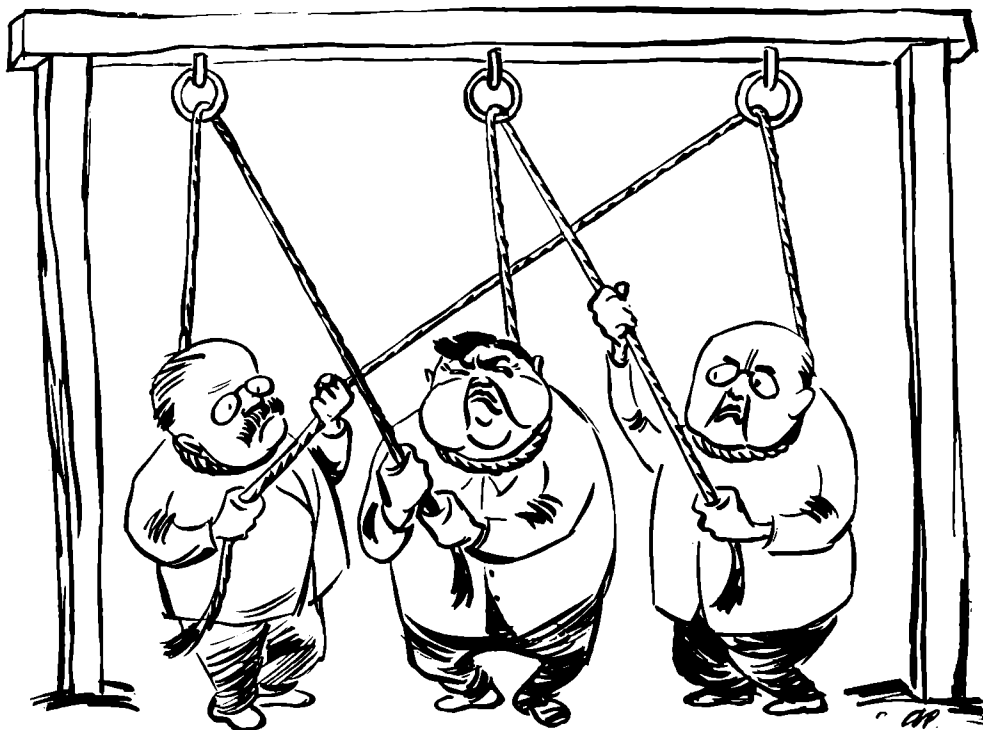
Столетия приходят и уходят. Во всех молодых поколениях горит жажда свободы и социальной справедливости. Все они борются за счастье! И без этой борьбы нет смысла жить. За свободу и правду люди идут на смерть, на муки, ибо не может человеческий дух примириться с рабством и несправедливостью.

Всё окостеневшее, сопротивляющееся свободным исканиям человеческого духа, отбрасывается и умирает. Закон обновления — закон природы. Человек, его духовная сила, ломает все преграды и не может поклоняться ни мертвым, ни живым кумирам. Поэтому, рано или поздно, он сломает дьявольский механизм коммунистической машины.

Коммунизм не первое слово нового мира, не благая весть о спасении, а — последнее слово отживающей эпохи, её отбросы. Во всем мире и у нас на родине уже рождаются силы оздоровления и потому безнадёжны и жалки все попытки коммунистических властителей спастись от суда истории и укрыться за риторикой фальшивых слов. Они должны будут дать ясный и недвусмысленный ответ на попытки свободного мира избежать войны. Но истинное освобождение, тепло и радость для сердец, придут лишь тогда, когда на просторах нашей родины встанет немеркнущая сила молодой жизни, которая огнём революции сметёт всё отжившее, всё реакционное. Только тогда будет открыт путь в новую эпоху, — эпоху, когда свободный человеческий дух, во имя общественной и общечеловеческой солидарности, покорит мертвую материю и мертвую идею для построения подлинно нового и лучшего мира.

А. Светов

«Сила нашего руководства — в коллективности», (Маленков).

Коллективное руководство

ПО СТРАНЕ

«ВЕСЕННЕЕ»

1. Первомайская идиллия
«Весеннее» — так озаглавила «Литературная газета» большой раздел в своем первомайском номере, поместив в этом разделе восемь лирических стихотворений, настолько далеких от «производственной», «колхозной» и вообще «социалистической» тематики, что только руками развести: ишь, в самом деле, пожалуй, потянуло весной?

Хорошие стихи, некоторые даже отличные — о любви, о счастье, — о самых простых и вечных чувствах, говоря о которых не надо вставать на цыпочки и лезть из кожи вон, малюя в стиле заданного «немеркнущего счастья коммунизма» социалистические вирши. А потому в данных стихах советчина и не ночевала.

Весна? Да, но она вторгается на страницы прессы КПСС не только потому, что пришел ей календарный срок. Весну, не в природе, а в своей жизни, жаждут люди — и мощь этой жажды не может остановить коммунистический пресс. Она выхлестывает, прорывается наружу. И власть, боясь противиться, сама приоткрывает клапан и даже старается пристроиться к общему чувству — чтобы, понятно, постараться использовать его на свою коммунистическую потребу.

«Коме. правда» в № 102 помещает стихотворение «Любовь»:

О любви рассказывали книжки,
А из нас никто её не знал...
И не ты — совсем другой мальчишка
В первый раз меня поцеловал...

Опять — простые человеческие слова. И человеческая концовка:

Как бы тяжело не приходилось,

Всё преодолеть она должна.

Ну, а та, которая разбилась —

Это просто не она была.

Сталин умер. Любовь к нему разбилась — это и не была любовь. И вот — пришла весна!

В таком же «весеннем» стиле провели и первое мая. Зная, насколько осточертела людям тяжкая обязательная демонстрация, её отменили: демонстрировали только «представители трудящихся», и то очень накоротке: поскорее отделаться, чтобы провести свободное время в своем кругу. «Правда» так и докладывает (№ 122):

«Стало быть, так: ты, значит, потопляйся, — провожает на демонстрацию своего сына старый рабочий. — А мы тут всё и устроим. Иван Миронович будет со своей Устиной. Симуховы тоже придут. Сеню увидишь — тащи домой! Посидим по-семейному...» И вечером: «После салюта — все опять за стол. Устинья Егоровна, ты должна попробовать пирог. Хозяйка пекла? Пекла. Обижать её нельзя? Нельзя...»

Тоже — просто, по-человечески, без всяких социалистических ужимок.

Во всех парках и на площадях столицы были устроены гулянья, выступления артистов, танцы, детские праздники: власть дала приказ сделать так, чтобы люди могли почувствовать себя празднично и непринужденно.

Зрелищ — хоть отбавляй! И «Правда» (№ 123) опять пишет: